

Переводная множественность в аспекте национальной идентичности переводчика

Тиркова Мария Максимовна

Студент (специалист)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Факультет иностранных языков, Саранск, Россия

E-mail: mari.tirkova.74@gmail.com

В современном переводоведении проблема переводной множественности привлекает внимание многих специалистов. Появление разных вариантов перевода на один язык помогает понять, как меняются подходы к переводу, а также как выбор лексических единиц и синтаксического оформления текста на другом языке зависит от культурного и исторического контекста и личных особенностей переводчика [5; 6]. И. Фёрстер в своей диссертации отметил, что поэзия Маяковского объединяет в себе футуристические идеи, разговорные выражения, яркие метафоры и особенный ритм, что создает комплекс проблем для переводчика [1; 7]. Предметом настоящего исследования станут две версии перевода стихотворения В. Маяковского «Послушайте!» (1914) на немецкий язык [4].

Итак, данное художественное произведение является одним из самых переводимых текстов поэта. В нем основным этнокультурным элементом является обращение к Богу. Это типично для русской религиозно-философской традиции, но переосмыслено в футуристическом стиле. Анализ двух немецких переводов – Эрика Бёрнера и Натальи Путилиной [2; 3], – позволяет продемонстрировать, как можно по-разному передать экспрессивную лексику и общий стиль текста.

В оригинале название стихотворения «Послушайте!» состоит из формы повелительного наклонения глагола. Э. Бёрнер применяет разговорный вариант «Hört mal her!», добавляя частицу *mal*, которая делает фразу более непринужденной [2]. Н. Путилина же выбирает нейтральное «Hoert zu!» без разговорного оттенка [3]. Такой выбор заглавия задает разный стиль всего перевода.

В. Маяковский пишет: «значит – это кому-нибудь нужно? / Значит – кто-то хочет, чтобы они были?». Э. Бёрнер перевел это так: «heißt das – das wäre jemandem nötig? / Heißt das – jemand möchte, dass es sie gibt?». У Н. Путилиной: «dann braucht es jemand! / Dann will jemand, dass es sie gibt». Вместо вопросительной формы она использовала восклицательную, и из-за этого риторический оттенок оригинала теряется. К тому же в выборе глаголов есть отличие:

Э. Бёрнер использует модальный глагол *möchte*, которое передаёт оттенок желания, а Н. Путилина – *will*, что добавляет утверждённости высказыванию.

В оригинале после встречи с Богом герой «ходит тревожный, но спокойный наружно». Э. Бёрнер переводит это как «geht er besorgt, doch äußerlich ruhig» – то есть он озабочен [2]. А Н. Путилина использует наречие *gastlos*, что значит беспокойный [3]. Разница здесь важна: *besorgt* передает скорее внутреннюю озабоченность, а *gastlos* – именно внешний беспокойный вид. Такой выбор Н. Путилиной смещает внимание с того, что герой чувствует внутри, на то, как это проявляется снаружи.

В строке «плачет, / целует ему жилистую руку» глагол «плачет» передает не просто действие, а глубокое чувство отчаяния и открытость в эмоциях. Э. Бёрнер использует немецкоязычный эквивалент *heult* (воет, ревет) [2], усиливая эмоции и чувства главного героя. Н. Путилина же выбирает нейтральное *weint* – «плачет» [3], оставляя тот же смысл, что и у В. Маяковского.

В финале герой говорит кому-то: «Ведь теперь тебе ничего? Не страшно? Да?!». У Э. Бёрнера вариант звучит так: «sagt jemandem: dir das nichts aus? Ist das nicht schrecklich? Ja?!» [2]. У Н. Путилиной: «"Und hast Du / doch keine Angst mehr, / vor nichts? / Ja?"» [3]. Оба переводчика сохраняют структуру трёх вопросов, но переводят по-разному. У Э. Бёрнера первый вопрос звучит так, будто герой спрашивает, насколько событие важно для собеседника. У В. Маяковского же речь идет о страхе или опасности. Второй вопрос у Э. Бёрнера – «Ist das nicht schrecklich?» – меняет русский «не страшно?» на вопрос о том, не ужасна ли ситуация. Это меняет настрой говорящего. У русской переводчицы же сохраняется идея страха.

Данный анализ показывает, что выбор способов перевода зависит и от национальности переводчика, и от его личного подхода. Н. Путилина, для которой русский язык и культура являются родными, старается сохранять синтаксис и точный смысл оригинала, выбирая нейтральные слова и не меняя структуру предложений. Э. Бёрнер, немецкий переводчик, больше ориентируется на то, чтобы текст звучал естественно на немецком, поэтому использует яркую лексику и разговорные выражения. В итоге, переводчики, говорящие на языке оригинала, чаще сохраняют близость к тексту, а носители языка перевода чаще вносят изменения, чтобы текст лучше подходил читателям своей культуры.

Источники и литература

- 1) Förster I. "Ein Wölkchen in Hosen, statt eines Manns!" Zwei Übersetzungen von Wladimir Majakowskis futuristischem Poem "Wölkchen in Hosen" im Vergleich [Masterarbeit]. Graz: Universität Graz, 2022.
- 2) Majakowski W. Hört mal her! / пер. на нем. яз. Э. Бёрнера // RuVerses. URL: <http://ruverses.com/vladimir-mayakovsky/listen/10332/> (дата обращения: 28.03.2026).
- 3) Majakowski W. Hoert zu! / пер. на нем. яз. Н. Путилиной // RuVerses. URL: <https://ruverses.com/vladimir-mayakovsky/listen/10332/> (дата обращения: 01.04.2026).
- 4) Маяковский В.В. Сочинения: В 2 т. / Под общ. ред. А.И. Метченко. М.: Правда, 1988. Т. 1. 768 с.
- 5) Разумовская В.А. Информационная неоднозначность художественного текста: неисчерпаемость оригинала и переводная множественность // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 3. С. 269–273.
- 6) Шерстнева Е.С. Переводная множественность в контексте эволюции переводческой рецепции оригинала: культурологический и этический аспекты // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 96–102.
- 7) Шершнёва Д.В. Переводческие трансформации окказиональной лексики в литературном дискурсе [Дипломная работа]. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021.